

DOI 10.23859/1994-0637-2019-6-93-11

УДК 81

© Корниенко К. Б., Марьянчик В. А., 2019

Корниенко Кристина Борисовна

Заведующий Службой воспитательной
и психолого-социальной работы,
Северный государственный медицинский
университет
(Архангельск, Россия)
E-mail: selvi-ch@mail.ru

Kornienko Kristina Borisovna

Head of the educational and
psychosocial department,
Northern State Medical University
(Arkhangelsk, Russia)
E-mail: selvi-ch@mail.ru

Марьянчик Виктория Анатольевна

Доктор филологических наук,
доцент,
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)
E-mail: marvik69@yandex.ru

Maryanchik Victoriya Anatolyevna

Doctor of Philology Sciences,
Associate Professor,
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)
E-mail: marvik69@yandex.ru

ЛИЧНОЕ ДЕЛО КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

PERSONNEL FILE AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Аннотация. В статье рассматривается гипержанр «личное дело» на материале документов по личному составу обучающихся Архангельского государственного медицинского института в 30-х гг. XX в. Авторы исследуют отдельные элементы гипержанра, а именно его субжанры (анкета, заявление, объяснительная записка).

В результате проведенного анализа сделан вывод о смешении стандартизированной формы с индивидуальным речевым творчеством; особенностях в композиционной структуре, стилистическом рисунке, коммуникативно-прагматических свойствах субжанров; стилевой эклектике, свойственной гипержанру «личное дело».

Ключевые слова: гипержанр, личное дело, субжанр, языковая форма, идеология

Abstract. The article describes a hyper-genre of “personnel file” based on personnel documents of Arkhangelsk State Medical Institute. The selected personnel documents go back to the 1930s of the XX century. The authors examine separate elements of the hyper-genre, namely its subgenres (a questionnaire, an application form and a letter of explanation).

The personnel document analysis shows merging of the standardized form and individual verbal creativity. The authors draw a conclusion regarding certain features in the composition structure, stylistic peculiarities, communicative and pragmatic properties of the subgenres, style eclecticism that is characteristic of the hyper-genre “personnel file”.

Keywords: hyper-genre, personnel file, subgenre, linguistic form, ideologeme

Введение

Личное дело – гипержанр, объединяющий ряд документов, предметом констатации и / или описания в которых является одно лицо; текст личного дела содержит полный цикл информации об активном социальном периоде жизни человека, официальном взаимодействии с организацией (в широком понимании термина) – от по-

ступления на работу или учебу до отчисления, увольнения, ухода. Многоаспектность термина позволяет определять базовым признаком гипержанра различные явления, например, авторство¹ или дискурс². Однако чаще для появления гипержанра требуется единая коммуникативная ситуация, единое коммуникативное событие³. Поскольку в качестве гипержанров описаны женский журнал, дневник, сайт компании, рекламный буклет и проч., можно отдельно обозначить такой признак гипержанровости, как единство материальных границ, под которыми понимаются не только событийные рамки (время, место, участники), но и пространственные текстовые рамки. Письменные субжанры, выполняющие генеральную функцию (рекламную в буклете, гедонистическую в развлекательном журнале, информационно-регулятивную в рамках сайта, рефлексивную в личном дневнике и проч.), объединяются «под одной обложкой», под общим эксплицитным или имплицитным заголовком, имеющим жанровый метатекстовый характер.

Личное дело представляет интерес для междисциплинарных комплексных исследований в области гуманитарных наук. Объектом анализа в рамках данной статьи является личное дело как гипержанр. Поскольку временные и социальные рамки анализируемого материала определяют фокус научного исследования, дадим краткую характеристику текстов, включенных в нашу работу. Материал ограничен историческим периодом 30-х гг. XX в. и социально-профессиональной областью: анализу были подвергнуты архивные личные дела студентов и преподавателей Архангельского государственного медицинского института (далее – АГМИ) в количестве 150 единиц. Задачи, решаемые в рамках данной статьи, заключаются:

- 1) в обосновании актуальности данного жанра для комплексных научных исследований;
- 2) в определении своеобразия личных дел как исторических и филологических источников;
- 3) в поиске перспектив и фокусов внимания для исследований личного дела в филологической области знания;
- 4) в проведении анализа личных дел студентов университетов с целью выявления структурных, стилистических и функционально значимых характеристик гипержанра.

¹ Базылев В. Н. Жанры соцреализма: «собрание сочинений» и «избранные труды» от советских политических лидеров // *Жанры речи*. – 2018. – № 1 (17). – С. 48–54.

² Сторожук Е. А. Структура текста делового письма (на примере письма-запроса) // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. – 2008. – № 3. – С. 32–33.

³ См. об этом: Гече Ж. Деловые переговоры в лингвопрагматическом аспекте (на материале русско-венгерских переговоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва: [б. и.], 2007. – 22 с.; Данилов С. Ю. Речевой жанр проработки в тоталитарной культуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург: [б. и.], 2001. – 23 с.; Кочкин М. Ю. Политический скандал как лингвокультурный феномен: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград: [б. и.], 2003. – 184 с.; Фесенко О. П. Дружеское письмо как дискурсивный гипержанр // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. Серия: Филология. – 2008. – № 2 (12). – С. 168–175.

Основная часть

Революционные события 1917 г., став переломным моментом в истории России, определившим изменения в социальной и политической структуре общества, повлияли и на развитие высшей школы. Студенчество 1920–30-х гг. явилось первым поколением молодежи, перед которым стояли новые социальные задачи, связанные со строительством коммунизма. В 1932 г. с целью решения актуальных проблем в сфере медицинского образования, а также для обеспечения квалифицированными кадрами здравоохранения северных областей страны был образован АГМИ. Личные дела обучающихся формируют обязательную часть архива института. Документы по личному составу, объединенные в личные дела студентов, имеют социально-правовой характер и содержат информацию разного содержания о человеке как «официальной единице организации».

Обращение к данным текстам обуславливает новизну исследования, так как исследования высшей школы в отечественной науке велись, как правило, на основе таких видов и разновидностей исторических источников, как статистика, публицистика, частная переписка, воспоминания и пр. Переосмысление исторических процессов периода становления советской высшей школы, ее роли в социально-политическом и культурном развитии общества, объективное, целостное представление о ситуации, сложившейся в изучаемый период, возможно получить не только за счет новых подходов к источникам, уже введенным в научный оборот, но и в результате расширения источникового поля. В связи с этим перспективным представляется обращение к некоторым комплексам массовых источников указанного периода, в частности, массовым официальным документам о гражданах: метрическим книгам, медицинским картам, документам воинского учета, документам по личному составу и проч.

Эмансипация общественного, объективация перестройки общества и во многом обусловленный данными явлениями процесс становления новых межличностных отношений и социальных связей в 20–40-е гг. XX в. обусловили изменение формы и содержания анализируемой группы исторических источников, дающих материал для биографической истории, «истории повседневности» и частной жизни отдельного гражданина. В трудах исследователя А. В. Елпатьевского введены понятия «материалы по личному составу», материалы, «которые характеризуют правовые, трудовые, служебные и другие взаимоотношения отдельных лиц с государственными, общественными и кооперативно-колхозными учреждениями, организациями, предприятиями и подтверждают трудовой стаж, оплату труда, изменения в должностном и социально-правовом положении рабочих и служащих, получение образования учащимися и некоторые другие стороны жизни»; указывается на ценность «документальных материалов советских государственных учреждений»¹. Личное дело служит гипержанром, объединяющим материалы по личному составу.

Для анализируемого гипержанра характерна динамика структуры: начиная с 1917 г. XX в. четкая и устоявшаяся система делопроизводства в России претерпела значительные изменения, вызванные кардинальной перестройкой государственного

¹ Елпатьевский А. В. О документальных источниках современных историко-биографических и генеалогических исследований // Археографический ежегодник за 1971 г. / ответственный редактор С. О. Шмидт. – Москва: Наука, 1972. – С. 16, 77.

аппарата. Массовые официальные документы (при всем их разнообразии), касающиеся граждан, составляют значительную долю документооборота в учреждениях. В 20-е гг. XX в. их виды и формы оставались неупорядоченными как по форме, так и по содержанию. С целью проведения унификации и рационализации систем документирования в 1931 г. были разработаны стандарты служебных писем, телеграмм, заявлений, протоколов, извещений и проч., хотя введение стандартизированных форм в официальный документооборот заняло продолжительное время и завершилось только в 1950-е гг.

С. И. Ожегов определяет слово «личный» как относящийся к какому-либо лицу¹. Документы личного дела – их содержание, динамика структуры, принципы комплектования – позволяют исследовать социальную природу и общественные процессы, дают информацию о происходящих общественных процессах той или иной эпохи, рисуют картину социального пространства – своеобразный «портрет эпохи», являются источником получения как исторической, так и социокультурной, лингвистической информации. Каждая группа документов, входящих в личное дело, по своему уникальна. Так, нельзя не согласиться с выводами исследователей В. З. Дробижева, М. С. Селезнева, В. А. Сидоровой, М. Н. Черноморского и других², считающих данные документы важнейшим источником для изучения советской эпохи, указывающих, что «анкеты рабочих и служащих являются источником, позволяющим раскрыть социальную характеристику состава рабочих и служащих страны»³.

Своеобразие личных дел как источников заключается в прагматически обусловленном объединении документов, относящихся в рамках стилистических и архивоведческих классификаций к разным группам: материалы по личному составу, историко-биографические материалы, документы личного происхождения и др. На основе данных источников представляется возможным сформировать целостную картину социально-политических преобразований, повлекших изменения общественного и индивидуального сознания. Исследователи А. А. Бровина и Э. Г. Чупрова подчеркивают: *«Многие документы личного дела отражают скорее социальную, а не индивидуальную психологию, так как составлены для официальных учреждений и передают не столько собственные представления о предмете, сколько представления о том, каким этот предмет хотят видеть официальные лица. Диапазон социально-психологического восприятия событий довольно широк и часто определяется уровнем образования, интеллекта их составителей»*⁴. Сказанное обуславливает значи-

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – Москва: Русский язык, 1990. – С. 329.

² Дробижев В. З. Некоторые вопросы передачи текста массовых источников // Исторический архив. – 1960. – № 6. – С. 143–149; Селезнев М. С., Черноморский М. Н. Вопросы создания источниковедческой базы по истории советского общества // Вопросы истории. – 1965. – № 9. – С. 18–19; Сидорова В. А. Историческая ценность документов по личному составу (архивоведческий аспект. На примере личных дел работников Наркомата просвещения РСФСР 1917–1927 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва: [б. и.], 1985. – 23 с.

³ Сидорова В. А. Историческая ценность документов по личному составу (архивоведческий аспект. На примере личных дел работников Наркомата просвещения РСФСР 1917–1927 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва: [б. и.], 1985. – С. 8.

⁴ Бровина А. А., Чупрова Э. Г. Персонифицированная информация о гражданах в архивах должна стать полнее // Отечественные архивы. – 2006. – № 4. – С. 51.

мость исследований документов, включенных в личные дела. В то же время анализ научных источников указывает на узкий диапазон подобных работ. Личные дела как комплексный жанр остаются наименее исследованными историческими источниками. Значимость их для изучения исторических, социокультурных процессов признается учеными, более того, подчеркивается усиление роли подобных работ в контексте информатизации общества. Однако диахронические аспекты исследования личных дел требуют преодоления следующих трудностей:

1) несовершенства документирования фактов социальной жизни и статистического учета в СССР, обусловленного социально-политическим контекстом 20–30-х гг. XX в.;

2) отсутствия унифицированной и стандартизированной системы документооборота в Архивном фонде РФ (в рамках нашего исследования – в фондах АГМИ);

3) сложности доступа исследователей к документам, вызванной тем, что в ряде случаев, являясь архивными (входящими в состав Архивного фонда РФ), документы не поступают целенаправленно на государственное хранение, а находятся у фондообразователей.

Перечисленные трудности необходимо преодолевать, поскольку, как указывалось выше, личные дела могут являться ключевыми для изучения не только в рамках исторической науки, но и генеалогических, историко-биографических, социологических, статистических и иных исследований. Особо отметим актуальность личных дел для лингвистических изысканий. Мы видим несколько направлений в этой области: во-первых, изучение данных текстов позволит развить теорию гипертекста, гипержанра; изучение субжанров, субтекстов даст возможность уточнить ряд положений жанрового речеведения; во-вторых, исследования языковых особенностей помогут узнать новые факты об истории официального стиля, делового языка; в-третьих, анализ автобиографических документов, включенных в личные дела, открывает перспективы в изучении языковой (речевой) личности в диахроническом аспекте.

В рамках исследования был проведен анализ более 150 личных дел студентов АГМИ 30-х гг. XX в. Личные дела мы рассматриваем как жанр, выделяя следующие константные признаки:

- 1) исторически сложившаяся форма (структура) текста;
- 2) единый функциональный стиль (официально-деловой).

Охарактеризуем типовую структуру личного дела студента.

Поскольку личное дело формируется на всем протяжении периода обучения, в нем собираются все документы, относящиеся к обучающемуся и содержащие сведения о нем. Мы выделяем в личных делах три группы документов: типовую, вариативную, свободную. Данная типология подтверждается анализом субжанра – «Опись листов, находящихся в личном деле». В настоящей работе подробнее рассмотрим типовую и вариативную группы документов, так как именно они формируют ядро гипержанра.

Первая (типовая) группа включает «Анкету для вновь поступающих» или «Опросный лист», которые дают подробные сведения о человеке: полное имя, место и дата рождения, образование, социальное положение, профессиональная карьера и др. Клише для *вновь поступающих* носит архаичный характер, речевая избыточность определяет стилевую норму – принадлежность заголовка к канцеляризмам. Специ-

фикой анкеты или опросного листа того исторического периода является содержание вопросов, направленных на выявление классовой и партийной принадлежности, например: *«принадлежность к партии», «состоите ли членом ВЛКСМ», «чем занимались Ваши родители, где жили, если крестьяне», «в каких политических партиях состояли прежде», «проходили ли вы чистку»* и проч.

Языковая форма вопросов в анкетах различается, используются следующие конструкции:

- краткий вопрос с вопросительным словом (специальный вопрос): *«Который раз подаете заявление?»*, *«Сколько времени и на каких должностях и в каких частях армии служили?»*, *«Кем командированы?»*;
- назывные предложения: *«Сословие до революции»* (как правило, предполагают точный ответ – терминологического характера, цифровой формы, включающий имена);
- альтернативный вопрос: *«Привлекались ли к суду?»*, *«Участвовали ли Вы в общественной работе?»* (на наш взгляд, вопросительная частица «ли» смягчает звучание: *«Проходили ли Вы и Ваши родители чистку?»*).

Также нет единообразия в употреблении глагольных форм, используются глаголы как в форме настоящего времени 2 и 3 лица ед.ч., так и в форме прошедшего времени ед. и мн. ч.: *«В каком профсоюзе состоит членом?»*, *«Который раз подаете заявление?»*, *«Где работал?»*, *«Где служили?»*. Подчеркнем следующее: перечисленные вопросы извлечены из одного опросного листа¹. Сказанное подтверждает тезис о том, что унифицированная и стандартизированная система документооборота в 30-е гг. XX в. еще отсутствовала.

Лексический материал анкет позволяет изучить особенности употребления идеологем, оценочных номинаций и других специфических слов эпохи 30-х гг. XX в. Например, слово «чистка» имеет значение действия по значению глагола «чистить» (т. е. делать чистым, удалять грязь, ненужные примеси и проч.). Однако в документе «Политический отчет ЦК XVI съезду ВКП(б) от 27 июня 1930 г.» глагол «чистить» был употреблен в новом терминологическом значении, которое закрепилось позже: *«Партия организовала, далее, широкую кампанию за борьбу против бюрократизма, дав лозунг проведения чистки партийных, профсоюзных, кооперативных и советских организаций от чуждых и обюрократившихся элементов»*².

Идеологема «кулак» в 20–30-е гг. XX в. получила также иное значение. Ранее «кулаком» называли крестьян, имевших нетрудовой доход – ростовщиков, скупщиков и т. д., подразумевая прежде всего моральный аспект, что приводило к рассмотрению слова «кулак» как бранного, соответствующего «плуту», «негодяю». С 20-х гг. XX в. понятие «кулак» стало подразумевать мелкого собственника, которому, как и «хозяйчикам», сопротивляющимся всякому государственному вмешательству, была объявлена война: *«Они не любят организации, дисциплины, они – враги ее. И тут нам с этими собственниками, с этими хозяйчиками придется вести*

¹ Личное дело М. Н. Сырых // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 31. – Д. 251. – Л. 6.

² Сталин И. В. О проблемах государственного управления. Из выступлений на партийных и хозяйственных мероприятиях. – Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2017. – С. 80–81.

самую решительную, беспощадную борьбу»¹. Оценочная сема в структуре значения слова приобретает идеологическую составляющую.

К графическим особенностям документа отнесем частотность нестандартизированных сокращений: *империял. войны, ск. членов семьи, чл. билета*. Это, на наш взгляд, говорит не только о стремлении к компрессии текста, но и об отсутствии строгих требований к языку официального документа.

Исследование субжанра «Автобиография», также представленного в типовой группе, прежде всего позволило отметить разговорный стиль документа и частотное нарушение литературной нормы на разных языковых уровнях: порядок слов (*воспитывалась я*), построение конструкций с подчинительной связью (*так как хочу продолжить свое образование, то и подаю заявление*); лексическая неточность и нарушение лексической сочетаемости (*получив инвалидность труда*) и др. Текстам свойственна стилевая неупорядоченность, эклектика. Так, начальные и конечные блоки текста ориентированы на книжно-деловые формулы строгих канцелярских штампов: *пойти на производство, укажу главные моменты, повседневная работа* и проч. В то же время основная часть документов допускает народно-разговорные элементы и нарративный речевой стиль: *доучить моих сестренек; мать вышла из лет; отец умирает в это время и нас остается 5 человек*².

В результате анализа автобиографий было установлено отсутствие единообразия содержания документов данного жанра. Каждый обучающийся стремился передать в тексте свою индивидуальность, описывал все, что считал нужным. Однако, основываясь на лексических номинациях, можно сделать следующий вывод: каждая автобиография содержит сведения о происхождении: *в семье железнодорожного служащего; отец служил в почтовой конторе; в семье бедняка; мой отец работал лесоводом*³. Обязательное наличие данного содержательного компонента доказывает обусловленность индивидуальной интерпретации действительности общественным (политическим) контекстом. В целом автобиографии являются источником информации не только об учебной, но и о личной жизни автора. Простой язык, неформальная интерпретация, свободные границы содержания позволяют увидеть глобальные события через призму жизни отдельного человека.

К типовой группе документов также относится субжанр «Заявления о поступлении». По результатам исследования было установлено следующее:

1) унифицированная форма документа отсутствует: все заявления писались в свободной форме, определяемой самим поступающим, но с соблюдением определенной структурной рамки;

2) в начальном и конечном блоках данный субжанр соединяет канцелярские штампы (*прилагаю следующие документы, допустить до приемочных испытаний и проч.*) и элементы разговорного стиля (*в чем прошу не отказать, так что я хочу поступить учиться и проч.*);

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – Москва: Издательство политической литературы, 1969. – Т. 36. – С. 265.

² Личное дело Г. И. Волкова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 39. – Д. 40. – Л. 2.

³ Личное дело Ф. П. Поспелова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 21. – Д. 108. – Л. 8.

3) этикетные маркеры свидетельствуют о попытке заявителя составить документ в унифицированной форме в соответствии с собственным представлением о нормах делового письма (*в чем прошу не отказать*)¹.

Анализируемая группа документов также включает субжанр «Справка о происхождении», который является метатекстовым продуктом промежуточного участника процесса официальной дистантной коммуникации, осуществляемой с помощью гипержанра «Личное дело»: «лицо – делопроизводитель – организация».

Во вторую (вариативную) группу входят заявления общего характера и объяснительные записки, составляющие важный для исследования пласт источников.

Субжанры «Заявление» и «Объяснительная» относятся к административно-канцелярскому подстилю официально-делового стиля; их главной особенностью, в отличие от других субжанров, является направленность на установление, развитие, а в некоторых случаях – на прекращение деловых контактов. Контактотрегулирующая функция определяет тот факт, что особое значение при составлении делового письма имеют следующие прагматические факторы: коммуникативное намерение адресанта, характер его отношений с адресатом, заинтересованность в адекватной ответной реакции адресата, забота о позитивном имидже адресанта. В связи с этим наиболее актуальным представляется исследование текста указанных документов в коммуникативно-прагматическом аспекте.

Структура делового письма содержит следующие фрагменты:

- 1) коммуникативный блок;
- 2) блок-сообщение;
- 3) блок-побуждение к действию;
- 4) блок-завершение контакта.

Коммуникативный блок, выражающий намерение автора, контакт с адресатом, условно можно назвать контактоустанавливающим, так как речевой регистр в данном блоке является диалогическим; «функционально он соотносится с волюнтивным, предполагающим коммуникативную функцию волеизъявления говорящего и побуждение адресата к действию, но в то же время изолирован, так как выражает побуждение только к контакту, а не к действию вообще. Предикаты в этом блоке, как правило, нулевые <...> в состав этого блока входят осколочные конструкции дательного падежа в номинативной функции»². См.: «Ректору АГМИ т. Раппопорту». Также может быть представлена конструкция обращения, включающая определение «уважаемый» и идеологему «товарищ», хотя обращение является факультативным элементом делового письма: «Уважаемый т. Раппопорт!»³.

В блоке-сообщении (констатирующей части документа) излагается информация о положении дел, в результате которого сформировалась потребность в запросе, т. е. выражаются мотивы создания документа, например: «Настоящим прошу Вас раз-

¹ Личное дело А. И. Панова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 15. – Д. 229. – Л. 17.

² Сторожук Е. А. Структура текста делового письма (на примере письма-запроса) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2008. – № 3. – С. 32–33.

³ Личное дело З. П. Бурсиной // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 21. – Д. 15. – Л. 4.

решить мне денег»¹, «прошу Вас разобрать мое заявление»². На наш взгляд, также необходимо отметить, что тип речевого регистра данного блока информативный, обуславливающий сообщения об известном и, в связи с этим, имеющий информативно-описательный и информативно-повествовательный характер. Результативные предикаты и предикаты действия в этом блоке констатируют какие-либо факты: «Узнав об открытии Медицинского института в городе Архангельске, я решил сюда перевестись». Иногда констатирующая часть сворачивается в полупредикативную конструкцию обстоятельственного детерминанта причины: «Будучи уроженцем Северного края <...>, я отдам свои силы для работы здесь на Севере...»³.

В блоке-побуждении к действию выражается собственно просьба пишущего. Современная формула «прошу + инфинитив-дополнение, обозначающий действие адресата» к тому времени еще не сложилась как типовая. Приведем примеры, доказывающие это: «Прошу о Вашем согласии на перевод, Прошу Вас в отношении меня распоряжение об отчислении отменить»⁴; или: «...прошу директора посодействовать моей просьбе»⁵.

Блок-завершение контакта предполагает обозначение уважительного отношения к адресату, благодарность за сотрудничество и выражение надежды на поддержание контакта, поэтому речевой регистр в этом случае можно условно назвать регистром поддержания контакта. Также в данную часть включаются конструкции резюмирующего повтора: «Я еще раз прошу деканат», «Надеюсь, что моя просьба будет удовлетворена»⁶.

По результатам анализа субжанров «Заявление» и «Объяснительная» можно сделать вывод о стилевой эклектике, смешении стандартизированной формы с индивидуальным речевым творчеством.

Выводы

Личные дела как документы, представляющие определенную эпоху, несут в себе историческую, социокультурную, лингвистическую информацию о жизни отдельного человека и страны. Научную новизну нашей работы мы видим в комплексном описании личного дела как текста определенной жанровой, коммуникативной (ролевой) и темпоральной структуры, в выявлении прагмалингвистических характеристик гипержанра.

Гипержанр «личное дело» обладает значимостью и своеобразием как исторический и филологический источник. Своеобразие личных дел как источников заключа-

¹ Личное дело А. И. Панова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 15. – Д. 229. – Л. 17.

² Личное дело В. П. Жданова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 112. – Д. 91. – Л. 12.

³ Личное дело М. Л. Оглуздина // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 2. – Д. 103. – Л. 9–17.

⁴ Там же.

⁵ Личное дело З. А. Ерхоминой // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 28. – Д. 40. – Л. 21.

⁶ Личное дело В. П. Жданова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 112. – Д. 91. – Л. 12.

ется в прагматически обусловленном объединении документов, относящихся в рамках стилистических и архивоведческих классификаций к разным группам.

Исследование «личного дела» как гипержанра предполагает анализ его отдельных элементов, т. е. субжанров, входящих в его структуру. Такие субжанры, как анкета, автобиография, заявление, объяснительная записка, формально и функционально объединенные в один речевой жанр «личное дело», сохраняя общее иллюквативно-интенциональное содержание, имеют свои особенности в композиционной структуре, стилистическом рисунке, коммуникативно-прагматических свойствах.

Изучение личного дела в филологическом аспекте позволит развить теорию гипержанра, уточнить ряд положений жанрового речеведения, воссоздать картину формирования официального стиля в 20–40-е гг. XX в., обозначить новые перспективы в изучении языковой (речевой) личности в диахроническом аспекте.

Гипержанру «личное дело» и его субжанрам в период 30-х гг. XX в. свойственна стилевая эклектика. Формализованные элементы документов сохранились при внедрении официальных стандартов в 50–70-е гг. XX в.

Источники

Личное дело З. П. Бурсиной // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 21. – Д. 15. – Л. 4.

Личное дело Г. И. Волкова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 39. – Д. 40. – Л. 2.

Личное дело З. А. Ерхоминой // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 28. – Д. 40. – Л. 21.

Личное дело В. П. Жданова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 112. – Д. 91. – Л. 12.

Личное дело М. Л. Оглуздина // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 2. – Д. 103. – Л. 9–17.

Личное дело А. И. Панова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 15. – Д. 229. – Л. 17.

Личное дело Ф. П. Поспелова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 21. – Д. 108. – Л. 8.

Личное дело М. Н. Сырых // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 31. – Д. 251. – Л. 6.

Sources

Lichnoe delo Z. P. Bursinoi [Z. P. Bursina personnel file]. Arkhiv FGBOU VO FGBOU VO “Severnii gosudarstvennyi meditsinskii universitet” (g. Arkhangel'sk). MZ RF. F. 98. Op. 21. D. 15. L. 4.

Lichnoe delo G. I. Volkova [G. I. Volkov personnel file]. Arkhiv FGBOU VO “Severnii gosudarstvennyi meditsinskii universitet” (g. Arkhangel'sk). MZ RF. F. 98. Op. 39. D. 40. L. 2.

Lichnoe delo Z. A. Erkhominoi [Z. A. Erkhomina personnel file]. Arkhiv FGBOU VO “Severnii gosudarstvennyi meditsinskii universitet” (g. Arkhangel'sk). MZ RF. F. 98. Op. 28. D. 40. L. 21.

Lichnoe delo V. P. Zhdanova [V. P. Zhdanov personnel file]. Arkhiv FGBOU VO “Severnii gosudarstvennyi meditsinskii universitet” (g. Arkhangel'sk). MZ RF. F. 98. Op. 112. D. 91. L. 12.

Lichnoe delo M. L. Ogluzdina [M. L. Ogluzdin personnel file]. Arkhiv FGBOU VO “Severnii gosudarstvennyi meditsinskii universitet” (g. Arkhangel'sk). MZ RF. F. 98. Op. 2. D. 103. L. 9–17.

Lichnoe delo A. I. Panova [A. I. Panov personnel file]. Arkhiv FGBOU VO "Severnyi gosudarstvennyi meditsinskii universitet" (g. Arkhangel'sk) MZ. RF. F. 98. Op. 15. D. 229. L. 17.

Lichnoe delo F. P. Pospelova [F. P. Pospelov personnel file]. Arkhiv FGBOU VO "Severnyi gosudarstvennyi meditsinskii universitet" (g. Arkhangel'sk). MZ RF. F. 98. Op. 21. D. 108. L. 8.

Lichnoe delo M. N. Syrykh [M. N. Syrykh personnel file]. Arkhiv FGBOU VO "Severnyi gosudarstvennyi meditsinskii universitet" (g. Arkhangel'sk). MZ RF. F. 98. Op. 31. D. 251. L. 6.

Литература

Базылев В. Н. Жанры соцреализма: «собрание сочинений» и «избранные труды» от советских политических лидеров // *Жанры речи*. – 2018. – № 1 (17). – С. 48–54.

Бровина А. А., Чупрова Э. Г. Персонифицированная информация о гражданах в архивах должна стать полнее // *Отечественные архивы*. – 2006. – № 4. – С. 50–52.

Гече Ж. Деловые переговоры в лингвопрагматическом аспекте (на материале русско-венгерских переговоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва: [б. и.], 2007. – 22 с.

Данилов С. Ю. Речевой жанр проработки в тоталитарной культуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург: [б. и.], 2001. – 23 с.

Дробижев В. З. Некоторые вопросы передачи текста массовых источников // *Исторический архив*. – 1960. – № 6. – С. 143–149.

Елпатьевский А. В. О документальных источниках современных историко-биографических и генеалогических исследований // *Археографический ежегодник за 1971 г.* / ответственный редактор С. О. Шмидт. – Москва: Наука, 1972. – С. 72–88.

Елпатьевский А. В. Коленкина Т. Г., Цашгин В. В. О некоторых вопросах экспертизы ценности документальных материалов советских государственных учреждений // *Исторический архив*. – 1958. – № 2. – С. 170–180.

Кочкин М. Ю. Политический скандал как лингвокультурный феномен: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград: [б. и.], 2003. – 184 с.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – Москва: Издательство политической литературы, 1969. – Т. 36. – 741 с.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – Москва: Русский язык, 1990. – 916 с.

Селезнев М. С., Черноморский М. Н. Вопросы создания источниковедческой базы по истории советского общества // *Вопросы истории*. – 1965. – № 9. – С. 18–19.

Сидорова В. А. Историческая ценность документов по личному составу (архивоведческий аспект. На примере личных дел работников Наркомата просвещения РСФСР 1917–1927 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва: [б. и.], 1985. – 23 с.

Сталин И. В. О проблемах государственного управления. Из выступлений на партийных и хозяйственных мероприятиях. – Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 590 с.

Сторожук Е. А. Структура текста делового письма (на примере письма-запроса) // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. – 2008. – № 3. – С. 32–33.

Фесенко О. П. Дружеское письмо как дискурсивный гипержанр // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия: Филология*. – 2008. – № 2 (12). – С. 168–175.

Шарифуллин Б. Я. Гипержанры и гипержанровые сценарии в вербальной и невербальной коммуникации // *Гуманитарные и социальные науки*. – 2012. – № 6. – С. 132–144.

References

Bazylev V. N. Zhanry sotsrealizma: “sobranie sochinenii” i “izbrannye Trudy” ot sovetskikh politicheskikh liderov [Genres of socialist realism: “collected works” and “selected works” from Soviet political leaders]. *Zhanry rechi* [Speech genres], 2018, no. 1 (17), pp. 48–54.

Brovina A. A., Chuprova E. G. Personifitsirovannaia informatsiia o grazhdanakh v arkhivakh dolzhna stat' polnee [Personalized information about citizens in the archives should be comprehensive]. *Otechestvennye arkhivy* [Domestic archives], 2006, no. 4, pp. 50–52.

Geche Zh. *Delovye peregovory v lingvopragmaticheskom aspekte (na materiale russko-vengerskikh peregovorov)* [Business negotiations in the linguopragmatic aspect (by the material of the Russian-Hungarian negotiations): abstract PhD thesis in philol. sci.]. Moscow, 2007. 22 p.

Danilov S. Iu. *Rechevoi zhanr prarabotki v totalitarnoi kul'ture* [Speech genre of indoctrination in totalitarian culture: PhD thesis in philol. sci.]. Ekaterinburg, 2001. 23 p.

Drobizhev V. Z. Nekotorye voprosy peredachi teksta massovykh istochnikov [Some questions of transferring the text of mass sources]. *Istoricheskii arkhiv* [Historical archive], 1960, no. 6, pp. 143–149.

Elpat'evskii A. V. O dokumental'nykh istochnikakh sovremennykh istoriko-biograficheskikh i genealogicheskikh issledovaniy [About documentary sources of modern historical, biographical and genealogical research]. *Arkhiegraficheskii ezhegodnik za 1971 g.* [Archaeographic Yearbook, 1971; ed. by S. O. Shmidt]. Moscow: Nauka, 1972, pp. 72–88.

Elpat'evskii A. V., Kolenkina T. G., Tsashgin V. V. O nekotorykh voprosakh ekspertizy tsennosti dokumental'nykh materialov sovetskikh gosudarstvennykh uchrezhdenii [About some questions of sorting soviet state institutions archives]. *Istoricheskii arkhiv* [Historical archive], 1958, no. 2, pp. 170–180.

Kochkin M. Iu. *Politicheskii skandal kak lingvokul'turnyi fenomen* [Political scandal as a linguocultural phenomenon: PhD thesis in philol. sci.]. Volgograd, 2003. 184 p.

Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t.* [Complete set of works in 55 volumes]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1969, vol. 36. 741 p.

Ozhegov S. I. *Tolkovy slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkii iazyk, 1990. 916 p.

Seleznev M. S., Chernomorskii M. N. Voprosy sozdaniia istochnikovedcheskoi bazy po istorii sovetskogo obshchestva [Issues of developing a source study base of the Soviet society]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1965, no. 9, pp. 18–19.

Sidorova V. A. *Istoricheskaiia tsennost' dokumentov po lichnomu sostavu (arkhivovedcheskii aspekt. Na primere lichnykh del rabotnikov Narkomata prosveshcheniia RSFSR 1917–1927 gg.)* [Historical significance of the personnel documents (archival aspect. By the personnel files from the People's Commissariat of Education of the RSFSR, 1917–1927: PhD thesis in historical sci.]. Moscow, 1985. 23 p.

Stalin I. V. *O problemakh gosudarstvennogo upravleniia. Iz vystuplenii na partiinykh i khoziaistvennykh meropriiatiakh* [About the problems of public administration. From speeches at party and economic events]. Moscow, Berlin: Direkt-Media, 2017. 590 p.

Storozhuk E. A. Struktura teksta delovogo pis'ma (na primere pis'ma-zaprosa) [The business letter text structure (by the example of a letter-inquiry)]. *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanities research in the Russian Far East], 2008, no. 3, pp. 32–33.

Fesenko O. P. Druzheskoe pis'mo kak diskursivnyi giperzhanr [Friends' letter as a hyper-genre of discourse]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. Serii: Filologiya*. [Vestnik of Pushkin Leningrad State University. Series Philology], 2008, no. 2 (12), pp. 168–175.

Sharifullin B. Ia. Giperzhanry i giperzhanrovye stsensarii v verbal'noi i neverbal'noi kommunikatsii [Hyper-genres and hyper-genre scripts in verbal and non-verbal communication]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanitarian and social sciences], 2012, no. 6, pp. 132–144.

Для цитирования: Корниенко К. Б., Марьянчик В. А. Личное дело как объект лингвистического исследования // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 119–131. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-11

For citation: Kornienko K. B., Maryanchik V. A. Personnel file as an object of linguistic research. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 119–131. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-11